

Этот взмах меча словно перерубил сплошную стену дождя.

На съёмочной площадке на несколько секунд воцарилась мёртвая тишина. Режиссёр Гэ первым пришёл в себя и, едва обретя голос, закричал:

— Живее, принесите ему плед! И аппаратуру унесите, сворачивайте всё!

Рабочие застыли как вкопанные, всё ещё находясь под впечатлением от игры Си Цзяюня. Заметив их оцепенение, режиссёр Гэ рывкнул во всю глотку:

— Чего рот разинули? Живее, за работу!

Его зычный голос наконец вывел команду из ступора. Люди засуетились и бросились к алтарю, а режиссёр Гэ повернулся к Фу Цзя, чтобы обсудить блистательную импровизацию Си Цзяюня.

— У него настоящий талант, — восхищённо покачал головой режиссёр. — Редкий дар.

— И не говорите, — пробормотала Фу Цзя.

Она не раз анализировала образ Фэн Чао. Причина, по которой этот герой так западал в душу аудитории, крылась в популярном нынче тропе: он был прекрасен, трагичен и невероятно силён. Насколько трагичен? На его плечи легла судьба всего клана Фениксов, он раз за разом претерпевал муки очищающего пламени и страдал от подозрений соплеменников, но до самого конца оставался верен себе.

Познав судьбу своего рода — неизбежную гибель, — Фэн Чао отказался подчиниться року. Пусть Небо и Земля безучастны и взирают на живых как на солому для жертвенного костра, его клан — венец творения, древнейший среди духов! Смириться с такой участью он не мог.

В только что отснятой сцене, завершив ритуальный танец, Си Цзяюнь прошёл сквозь стену проливного дождя к жертвеннику и нанёс удар. В ослепительной вспышке меча и в гордом, мятежном взгляде юноши читался вызов всему миру. В голове Фу Цзя крутилась лишь одна мысль: «Моя судьба в моих руках, а не во власти небес».

Никаких лишних слов, никаких надуманных жестов — всего один кадр, одно движение, и Си Цзяюнь безупречно передал самую суть Фэн Чао. Если это не чистейший талант, то что тогда?

— Режиссёр Гэ, держите нашего Цзяцзя крепче, — вздохнула Фу Цзя. — Не дай бог решит уйти из профессии.

Она на секунду задумалась и поспешно добавила:

— Ну... разве что он решит открыть собственный ресторан. Вот тут я первая побегу помогать, честное слово!

Режиссёр Гэ и сам был не прочь стать завсегдатаем такого заведения. Он уже собирался ответить, когда к ним подошёл Си Цзяюнь.

Юноша лихорадочно придумывал оправдание. Он ума не мог приложить, как объяснить появление этих искр. Дождь ещё ладно — можно списать на случайное совпадение. Но вот рой внезапно вспыхнувших искр... Любая ложь прозвучала бы глупо и неестественно. Си Цзяюнь шёл к ним, погружённый в тревожные мысли.

Заметив его, режиссёр Гэ удивлённо приподнял брови:

— Почему ты ещё не переоделся?

Си Цзяюнь стоял перед ними в насквозь промокшем костюме. Режиссёр замахал руками:

— Бегом сушиться! На улице уже похолодало, не хватало нам ещё простуду подцепить.

— Хорошо, — парень кивнул и, набравшись смелости, негромко произнёс: — Насчёт тех искр...

Режиссёр уже и думать забыл об этой мелочи — финал сцены вышел настолько захватывающим, что затмил всё остальное. Услышав его слова, Гэ добродушно рассмеялся:

— А, ты об этом! Сяо Цзя, признаться, не ожидал от тебя фокусов с пиротехникой.

Он изобразил взмах мечом:

— Раз — и чиркнул клинком по подсвечнику, да так ловко, что искры так и полетели! Выглядело потрясающе, эффект что надо. Правда ведь, Фу Цзя?

Девушка закивала с горящими глазами:

— Цзяцзя, да сколько у тебя талантов? Сначала мы узнали, что ты прекрасный актёр, потом — что потрясающе готовишь, затем — что умеешь танцевать, а теперь ещё и трюки показываешь! Что ты вообще скрываешь?

— Правильнее спросить, чего он не умеет, — поправил её режиссёр.

— Точно! — Фу Цзя тут же обернулась к юноше. — Цзяцзя, признавайся, есть хоть что-то, что тебе не под силу?

Си Цзяюнь лишь растерянно улыбнулся:

— Конечно... Я многого не умею.

Например, показывать фокусы.

Он и представить не мог, что они сами придумают для него столь удобное оправдание.

Как бы то ни было, расспросы прекратились, и Си Цзяюнь облегчённо перевёл дух. Однако то, с какой лёгкостью окружающие принимали любые его странности, заставило его задуматься. Неужели он сам так долго не замечал очевидного?

На этом съёмки ритуала завершились. Дальше по плану шла сцена с участием Мэн Шэн, так что Си Цзяюнь был свободен. Помня о вчерашнем уговоре с Фу Цзя, он переоделся и встретился с ней у выхода.

Девушка помахала экраном телефона:

— Подождём немного, машина уже на подходе.

— Хорошо, — согласился Си Цзяюнь.

Пока Фу Цзя увлечённо переписывалась, Си Цзяюнь решил проверить одну догадку. Он открыл магазин приложений на своём смартфоне, ввёл в строке поиска «Приют для божественных зверей» и нажал «Найти».

Результаты поиска по запросу «Приют для божественных зверей» отсутствуют.

Парень нахмурился. Затем открыл Weibo и вбил то же название туда. Ни одного упоминания, ни одной ветки обсуждений.

Си Цзяюнь застыл в замешательстве. Похоже, с этой игрой действительно что-то не так.

Многолетний геймерский опыт подсказывал ему: даже самый непопулярный проект, едва попав в сеть, оставляет хоть какие-то следы. Игроки неизбежно начинают ругать разработчиков на форумах — разница лишь в масштабах недовольства. А здесь стояла глухая, неестественная тишина.

Из раздумий его вырвал голос спутницы:

— Цзяцзя, ты видел, что творится в Weibo?

— Что случилось? — удивлённо приподнял он брови.

Фу Цзя повернула к нему экран, едва сдерживая смех:

— Поздравляю, ты официально стал живым талисманом на удачу!

Си Цзяюнь недоуменно моргнул.

На экране светился свежий пост пользователя под ником «Пожиратель роз»:

«А-а-а-а! @Си Цзяюнь — настоящий волшебник!!! Спасибо, спасибо, спасибо тебе, наша золотая рыбка! Вчера репостнула запись, а сегодня папа ни с того ни с сего спросил, не нужен ли мне новый телефон — оказывается, он случайно заказал лишний! Плачу от счастья! Q_Q»

— Но почему она благодарит меня? — искренне растерялся Си Цзяюнь.

Вместо ответа Фу Цзя прокрутила ленту вниз, показывая предыдущую запись девушки.

«Неужели это правда работает? Попробую и я. Мой старый телефон разбился, умоляю о новом... QwQ // Репост записи @Режиссёр Гэ: "Только что выложил пост о том, что дождь приносит богатство, и тут же позвонил инвестор с предложением увеличить бюджет проекта! С этого дня никаких ритуалов перед съёмками — будем просто молиться на нашего @Си Цзяюня, и дело в шляпе!!!"»

— Читать нужно строго по порядку, — с улыбкой пояснила Фу Цзя.

Си Цзяюнь пробежал глазами оба поста, но недоумение на его лице лишь усилилось:

— Но ведь отец купил ей телефон. При чём здесь я?

Возразить на это было нечего. Фу Цзя на секунду лишилась дара речи, но, взглянув на его нахмуренные брови и абсолютно искреннее замешательство, покатилась со смеху:

— Ой, не могу! Цзяцзя, когда ты пытаешься рассуждать логически в таких вещах, ты такой милый!

Любой другой артист ухватился бы за подобный шанс раскрутиться, а Си Цзяюнь всерьёз переживал из-за отсутствия причинно-следственной связи.

Отсмеявшись, Фу Цзя объяснила:

— Да просто совпало так! Вчера эта девушка сделала репост с просьбой о телефоне, а сегодня отец преподнёс ей подарок. Разумеется, на волне эмоций она решила, что это твоё незримое благословение сработало.

Она утаила лишь то, что пост вовремя перехватили крупные развлекательные паблики. С их подачи в комментариях начался настоящий бум загадывания желаний. Тысячи пользователей бросились испытывать судьбу, и в результате Си Цзяюнь в очередной раз штурмовал топы новостей.

— Будь я твоим агентом, от счастья на седьмом небе бы прыгала, — мечтательно произнесла Фу Цзя. — Никаких хлопот с пиаром. Ты словно прописался в трендах — каждые несколько дней стабильно висишь в первой десятке.

Сестра Чжао действительно говорила нечто подобное. Правда, её слова звучали куда ироничнее:

«Ты умудряешься без посторонней помощи продвигать себя в сети, да ещё и роли получаешь сам. Ты очень самостоятельный артист, Цзяцзя... Но, пожалуйста, дай хоть раз проявить себя твоему скромному менеджеру, ладно?»

— Наверное... это просто стечение обстоятельств, — неуверенно пробормотал Си Цзяюнь.

Фу Цзя хотела было возразить, но в её сумочке зазвонил телефон. Посмотрев на экран, она подняла голову и увидела подъезжающий к обочине чёрный представительский автомобиль.

— А вот и за нами. Пойдём, Цзяцзя.

Машина мягко затормозила. Фу Цзя с улыбкой распахнула переднюю дверцу:

— Садись вперёд, Цзяцзя. Сегодня ты наш самый почётный гость.

Си Цзяюню было всё равно, где сидеть. Он шагнул к машине, открыл дверь и замер, внезапно столкнувшись взглядом с глубокими, темными глазами.

С пассажирского сиденья на него бесстрастно смотрел Фу Сиянь.

От неожиданности Си Цзяюнь отшатнулся, но его нога за что-то зацепилась, и он потерял равновесие.

Из салона стремительно протянулась бледная сильная рука, перехватившая его за запястье. Юноша инстинктивно вцепился в чужую ладонь, но сила инерции потянула его вперёд, и в следующее мгновение он практически всем телом повалился на мужчину.

Его окутал прохладный, тонкий аромат кедра. Смутившись до глубины души, Си Цзяюнь поспешно отпрянул и неловко поднялся на ноги. Мочки его ушей мгновенно вспыхнули пунцовым цветом.

— Извините... — пробормотал он, готовый сквозь землю провалиться.

«Опять покраснел», — отметил про себя Фу Сиянь.

Он опустил взгляд на растерянного юношу, на мгновение погрузившись в собственные мысли, и потому ответил не сразу.

Тем временем Фу Цзя, увлечённая чтением комментариев, пропустила всю сцену мимо глаз. Услышав извинения друга, она удивлённо спросила:

— Цзяцзя, что случилось?

Но прежде чем парень успел ответить, раздался глубокий, низкий голос:

— Ничего страшного.

Это заговорил Фу Сиянь.

Девушка опешила, наконец заметив брата:

— Брат? А ты как здесь оказался?

— Был неподалёку, — коротко отозвался тот, не поднимая головы.

Сидящий за рулём водитель с трудом подавил вздох.

«Неподалёку», как же!

Господин Фу весь день провёл на совещаниях в главном офисе. Узнав, что машина отправлена на съёмочную площадку за гостем, он велел забрать его из компании. В итоге они сделали крюк через весь город, потратили два часа на дорогу туда и ещё полтора часа потеряют на обратном пути.

Каждая такая «попутная» поездка стоила водителю немалых нервов.

Он бросил мимолётный взгляд в зеркало заднего вида и сразу узнал Си Цзяюня. Это ведь тот

самый парень, которого они в прошлый раз «случайно» подвозили до офиса «Ваньсян»?

Ну всё понятно. Какое там «был неподалёку»? Господин Фу просто искал повод встретиться.

Разгадав истинные мотивы босса, водитель предпочёл промолчать, а вот Фу Цзя всё ещё пребывала в неведении.

— Странно, — задумчиво протянула она. — Был неподалёку? Ты разве не должен быть на совете директоров? Ты же сам говорил, что сегодня важный день.

Фу Сиянь одарил сестру холодным взглядом, неопределённо хмыкнул и, проигнорировав её расспросы, повернулся к Си Цзяюню:

— Ты не ушибся?

— Нет, всё в порядке. Спасибо, что придержал, — покачал головой тот.

Фу Сиянь едва заметно кивнул.

Си Цзяюнь, всё ещё чувствуя неловкость из-за недавнего тесного контакта, тихо добавил:

— Ещё раз извини.

На губах мужчины промелькнула едва заметная тёплая усмешка:

— Сколько тебя знаю, ты постоянно передо мной извиняешься.

— Вовсе нет... — смутился Си Цзяюнь.

Но, мысленно прокрутив в голове их предыдущие встречи, он с досадой понял, что так оно и было. Юноша недовольно надул губы, и это выражение лица сделало его невероятно очаровательным.

Фу Сиянь пристально смотрел на него. Спустя мгновение он тихо, почти вкрадчиво произнёс:

— Это мило.

Си Цзяюнь удивлённо моргнул, не зная, как реагировать на такой комплимент.

Зато у Фу Цзя реакция оказалась бурной. Она резко подалась вперёд, ухватившись за спинку переднего кресла, и возмущённо затараторила:

— Брат, ты вообще в своём уме? Какое ещё «мило»? Наш Цзяцзя невероятно красив! Слышишь? Красив! Красота и милота — это совершенно разные вещи!

Она театрально вздохнула и состроила жалобную гримасу:

— И вообще, у тебя странные стандарты. С чего вдруг извинения стали казаться тебе милыми? Брат, прости меня, пожалуйста! Это ведь я тогда случайно кокнула все кубки в твоём кабинете... Ну как, я милая?

Фу Сиянь одарил сестру абсолютно бесстрастным взглядом:

— Сядь нормально.

«Милая?» Ей крупно повезло, что он до сих пор не переломал ей ноги за те кубки.

Поняв, что брат больше не удостоит её вниманием, Фу Цзя недовольно заворчала:

— Ну и ладно. Подумаешь! Я вообще-то само очарование, ясно тебе?

Фу Сиянь предпочёл промолчать.

Водитель лишь покачал головой, с сочувствием глядя на молодую госпожу через зеркало заднего вида.

«Эх, глупенькая... Разве в милоте дело? Наш директор просто влюбился».

Девушка была слишком простодушна, чтобы заметить очевидное. Неудивительно, что у неё до сих пор не было личной жизни.

<http://bllate.org/book/18988/1952881>